

Старые песни о старом

Фильм Отара Иоселиани "Разбойники. Глава VII"

В картине Отара Иоселиани "Разбойники. Глава VII" небо и земля покрыты кровавыми рубцами. Так было на протяжении многих веков: от современной грязно-пародийной бойни в пригороде Тбилиси и на улицах его до средневековья, куда автор возвращается в вольном полете фантазии. Впрочем, точная хронология в данном случае необязательна. Из средневековья бросок совершен в начало нашего века, потом в роковые 30-е годы и снова в глубь столетий. Иоселиани, в общем, прав: разбойники жили, живы и будут жить всегда и всюду. У экранных разбойников Иоселиани, в каком бы времени они ни существовали, одинаковые лица, фигуры, повадки. Меняются только костюмы в соответствии с эпохой. Играют разбойников одни и те же актеры.

Признаться, столь прямой, недвусмысленный намек сразу смущает. Благодаря ему уже будто расставлены все акценты, все или почти все наперед просчитано, определено.

Тиран из средневековья ничем не отличается от мелкого воришки в старом Тбилиси, шарящего по карманам господ. Женщины все так же коварны и легко меняют повелителей, иногда еще и похоту, иногда еще и отраву. Известно и то, что жалкие жулики, случайно становились великими борцами в годы революции. Потом из борцов за новый мир превращались в хапуг и садистов. Словом, известное об известном. ...И потому растерянню ищущего Иоселиани прежнего. Куда исчезла пленительная манера его повествований, его неторопливая насмешливость, от легкой улыбки до сарказма? Куда ушло густое письмо, насыщенное точными, тщательно отобранными деталями? Тоскуешь по его былому умению легко и смело прикасаться к метафизике бытия. По его печальным героям, нашим современникам, которые то сближались с автором, то дистанцировались от него, неизменно отвергая любую фальшь.

Все это жило, дышало в картинах Отара Иоселиани, снятых в Советском Союзе еще в 70-е годы. Снятых с изящной внешней невозмутимостью и доскональной внутренней пронзительностью.

Чтобы снять "Разбойников...", Иоселиани вернулся в родной город. Новый Тбилиси, радикально изменившийся, кажется, не очень понятен теперь режиссеру из Франции. Иоселиани решил обратиться к истории, не грузинской даже, а общей нашей истории.

Позиция Иоселиани такова: ничто в мире не меняется, все повторяется, только сменив одежду и антураж. Спорить с этим трудно и неинтересно. Согласие достигнуто в первых кадрах. А дальше?

Обращение художника к развернутой исторической панораме дает ему некую призму, сквозь которую можно по-новому разглядеть иные времена. В частности, наше с вами зыбкое настоящее и еще более неустойчивое будущее. Судя по картине, это Иоселиани несколько не занимает. С упорством он повторяет однажды высказанное, по сути, продолжая топтаться на месте. И даже не пытается пробиться хотя бы сквозь первый слой запечатленных им событий.

"Вор у вора дубинку украл" — по этой схеме Иоселиани снимал в Париже свой первый французский фильм "Пасынки луны" более двадцати лет назад. То же использует он и в новой работе. Но если тогда рассказ, плавно оборачиваясь, постепенно открывал смешную и горькую картину бытия светских кругов и жалкого вора, то "Разбойники. Глава VII" напоминают склеенные комиксы. Резвятся знакомые персонажи с разными чинами-званиями, даже не разбойники — "разбойнички".

В который раз появляются алчные партийные дельцы, они же палачи, они же пауки, сжигающие друг друга. В который раз появляется на экране очередной "Павлик Морозов" — отрок в пионерском галстучке "сдает" папу-энкаведешника за то, что тот брякнул маме

что-то нехорошее о власть предержавших. В который раз врываються нувориши в квартиру благородного интеллигента, где еще не остыл обед повесившего хозяина...

Бесконечное рассказывание старых анекдотов всегда ввергает слушающих в отчаянную скуку. Нечто подобное происходит и во время просмотра "Разбойников...", хотя вроде бы неприлично называть анекдотом сюжет на тему извечной человеческой греховности. Но что поделаешь, если так воспринимаются несмешные и не печальные истории, поведенные в картине? Возможно, осозная, что бредет знакомыми тропами, автор пытается к финалу внести трагическую ноту, обратившись к реальным событиям недавнего времени, когда шестнадцатилетний мальчик, русский, Алеша Полевой расстрелял своего отца, мачеху и еще четверых человек. Однако включение такого материала вносит несомненный диссонанс в стандартную театральность предыдущих сцен.

И только парижские эпизоды, замыкающие картину, в которых грузинские эмигранты становятся на чужбине клошарами, притихшими, потерянными, в которых людям приходится любым способом мастерить свою жизнь в надежде выкарабкаться, хотя они знают, что выкарабкаться невозможно, — эти фрагменты напомнили живую прелесть прежних фильмов Иоселиани, где скорбь, радость, боль, отчаяние, ожидание и любовь жили вместе, и оттого честно запечатленный наш нелучший мир оставался при этом по-своему гармоничным.

Но в "Рабойниках..." было это коротко и не утешало и навевало мысль, что все решено с точки зрения человека, заехавшего на короткое время взглянуть на родное пепелище. В таком случае снимаю все претензии и продолжаю бесконечно любить того Отара Иоселиани, которого когда-то знала.

Эльга ЛЫНДИНА

Кубелура - 1998, - 15 - 24 окт. - 1998